

Новый год прошел без особых событий, как пустой лист бумаги, на котором еще не написана история. Я решил встретить Тонкс на вокзале, когда ее поезд прибудет, и отправился туда на карете, запряженной тестралами. Эти скелетные лошади внушали страх, но в то же время вызывали странное восхищение. Я сидел на скамейке на платформе, погруженный в чтение о легендарной дуэли Альбуса и Гриндвальда, которого я теперь мог идентифицировать как того самого Геллерта, о котором я спрашивал Альбуса в начале нашей дружбы. Когда вдали раздался гул приближающегося поезда, я захлопнул книгу, убрал ее в сумку и стянул перчатки. Занятия возобновятся завтра, а сегодня вечером можно было просто насладиться моментом. Поезд с оглушительным шипением въехал на станцию и остановился. Двери распахнулись, и купе начали освобождаться, выпуская пассажиров в проходы. Платформа заполнялась людьми, и я встал на скамейку, чтобы лучше видеть. Из последнего вагона в толпе вынырнула одинокая розовая голова и направилась ко мне. Я, не удержавшись, рухнул со скамейки, и Тонкс, словно ураган, налетела на меня, стараясь обнять каждую косточку в моем теле. — Гарри! — Она отстранила меня на расстояние вытянутой руки, внимательно осматривая. — Ты вырос! — Это ты еще поговори. — Я жестом указал на себя. Она опустила взгляд на свою грудь и поправила волосы, ухмыльнувшись. — Приставала к шестикурснику в поезде, — объяснила она, когда мы начали идти. — Пошалить? Так дети называют это в наши дни? — Язвительно спросил я, а она откинула голову назад и заливисто рассмеялась. — Новое пальто? — Я указал на ее длинный красный плащ. — Рождественский подарок от мамы? — Невинно спросил я. — Прямо в точку, — она надула губы. — Ты слишком хорош в этом. Если бы ты только знала... Я ухмыльнулся. — Как дела? — Не могу пожаловаться, — я пожал плечами. — Провел пару недель в пыльном, холодном замке, не с кем поговорить, кроме Альбуса. Она сморщила нос. — Все равно странно, что ты его так называешь. — Это его имя, — заметил я. — Но ты же не называешь меня по имени, правда? — Возразила она. — Альбус не краснеет и не направляет свою палочку на того, кто использует его имя. Я улыбнулся, а она рассмеялась. — А ты хочешь, чтобы я так называла? Может, "Нимми"? — Следи за собой, Поттер, — она игриво нахмурилась. — Теперь это Поттер, да? Тонкс и Поттер. Звучит так, будто мы открываем юридическую фирму или что-то в этом роде. Я фыркнул. Тонкс обняла меня за плечи. — Представляешь? — Она смеялась. — Твое имя, конечно, должно быть первым, чтобы привлечь больших шишек. — Естественно, — согласился я. — Хочешь быть секретарем? Мы могли бы подсчитывать, сколько чашек чая ты проливаешь на себя каждый день. — Эй! Я не так уж плоха, — протестовала она. — Конечно, нет. Иногда ты меня достаешь, а потом проливаешь на меня. Она рассмеялась, когда мы забирались в карету, запряженную Астралом. — А как насчет тебя? Хорошо провели Рождество? — Отлично! Новое пальто, немного другой одежды, блестящие сапоги и несколько хороших книг. Хорошее приобретение, — сказала она с триумфом. — Книги? Ты хорошо себя чувствуешь? Тебе подарили книги на Рождество? — Ой! Я люблю книги, а не просто красивое лицо, знаете ли. — Даже не это, — я притворился, что бормочу. — Ах ты, нахальный ублюдок! — Она гоготала, отгоняя пару от нашей кареты. Тестралы, заметив, что никто больше не садится, начали движение. — Нельзя быть аврором, не пролистывая время от времени книги. — Тонкс, ты должна читать книги, а не бить их, — я ухмыльнулся. — Ты знаешь, что я имела в виду! — Она хмыкнула. Хорошо, что она вернулась. Она начала лепетать. Авроры, книги, квиддич, музыка - все, что угодно. Я слегка отключался, так как уже много раз слушал подобный лепет, и следил за языком ее тела, пока она говорила. Помимо того, что она выглядела совершенно измотанной, казалось, что она нервничает или чем-то обеспокоена. Даже под своей кипучей и яркой внешностью она не могла этого скрыть. — Что? — Она странно посмотрела на меня, слегка нахмурившись. Должно быть, я пропустил последний вопрос. Должен ли я спросить, все ли с ней в порядке? Она может отмахнуться. — Ты нервничаешь, — сказал я просто. — Это мальчик? Мне нужно кого-то побить? Она тихонько рассмеялась, не совсем встречая мой взгляд. — Возможно... ЖАБА? — Я бросил ей вопрос. — Не хочу их портить, понимаешь? Она ухватила за эту идею. Я общался с Майклом и Гэвином во время пира "С возвращением". Обычно они не сидят рядом, но мне было

приятно с ними пообщаться. Майклу на Рождество подарили новую метлу, и он намеревался занять место Гэвина в качестве искателя, когда тот уедет в следующем году. Альбус покинул пиршество вскоре после появления еды. Большая сова уронила письмо прямо ему на тарелку, и он сжег его, прочитав, а затем сказал несколько слов Макгонагалл, которая в явном шоке прикрыла рот рукой. Альбус вышел из зала, глубоко нахмурившись. Время от времени его вызывали по делам, которые обычно заканчивались на следующий день публикацией в "Ежедневном пророке". Кто-то упоминал, что их мать видела, как он выбежал из зала с выпученными глазами в ночь на Хэллоуин 1981 года.— Мистер Поттер, — я обернулся и увидел Альбуса с каменным лицом... в режиме профессора. — Пойдемте со мной.— Конечно, — я быстро схватил свою сумку и поспешил за ним к выходу из зала.— Профессор? — Он не ответил.— Альбус? — Он посмотрел на меня, пока мы шли. — Что вы знаете о Руфусе Скримджоре?— Ветеран войны. Около сорока? Мастер-аврор — второй после Аластора Муди, если слухи правдивы. В настоящее время возглавляет Аврорский кабинет, — ответил я автоматически. — Почему?— Ранее этим вечером на Руфуса Скримджора в его доме напал неизвестный. В настоящее время он находится в критическом состоянии в больнице Святого Мунгоса, и целители опасаются, что ему осталось недолго. В связи с высокой степенью важности такого нападения меня вызвали для поиска улик, — он говорил мрачно. — Нужно быть отчаянным, чтобы просить меня. Ничего. Они сказали мне: "Никаких следов".— И вы сказали им, что следы есть всегда? — Я возразил, он кивнул. — И вы пришли за мной. А если бы я отказался? Он поднял на меня бровь. Я ухмыльнулся в ответ. Звучит слишком весело, если, конечно, не принимать во внимание умирающего человека. Я похлопал себя по карманам — плащ-невидимка, мешочек с деньгами — все готово.— Мадам Боунс ждет нас в моем кабинете с портключом, — он сказал.— Из Хогвартса? Я думала, это невозможно. — Охранные системы должны предотвратить такое. Альбус бросил на меня забавный взгляд.— Быть директором школы имеет свои плюсы, — загадочно сказал он, когда мы подошли к горгулье у его кабинета.— Марс-бар, — он сказал, когда я сбрасывал на пол свою громоздкую мантию. — Это и есть ваш "уникальный метод слежения"? — с ехидцей в голосе спросил Альбус, глядя на меня, пока я закатывал рукава. Женщина средних лет, с которой мы беседовали, покачала головой. — Неважно. Давайте просто пойдем, — отрезала она, протягивая мне веревку, окутанную розоватой аурой. — У тебя есть все, что нужно? — Альбус бросил на меня вопросительный взгляд. Я похлопал себя по руке, демонстрируя кобуру с палочкой.— Все в порядке, шеф, — ухмыльнулся я, беря в руки один конец веревки. Мадам Боунс вздохнула, когда Альбус сжал кулак вокруг середины веревки, активируя портключ. Мир вокруг нас растворился в вихре, и я зажмурился, сдерживая порыв закричать и вырвать все, что было в желудке. Сгибаясь в коленях, как советовал древний манускрипт, я открыл глаза, когда мы приземлились. Мы оказались прямо за забором, окружающим небольшой, уютный коттедж.

<http://tl.rulate.ru/book/101047/3466942>